

Незамеченная смерть

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Галина Григорьева

Красота, которая не спасла...

В Москве часто говорили: «Пойдите в театр Маяковского посмотреть на плечи Григорьевой!» На фотографиях, где она играет у Охлопкова королеву в «Гамлете», эти самые плечи — эталон женской красоты и притягательности. Стать, голос, внешние данные, которыми природа наградила Григорьеву, ее талант — все это завораживало зрителя.

Всего пятьдесят два года жизни!

Двадцать лет из них — в театре им. Вл. Маяковского! Сыграла она всего двадцать восемь ролей!

После ее смерти по Москве поползли слухи, что Григорьева отравилась. До сих пор многие верят в это. То ли потому, что молва отождествляет художника с его созданиями, и многие помнили ее по-настоящему трагическую Гертруду, то ли необыкновенная красота Григорьевой вызвала повышенный интерес к ее частной жизни, но толпа «дописала» сюжет судьбы по-своему — в духе древнегреческой трагедии или кровавой мелодрамы...

А сегодня — полное забвение имени артистки, красоту которой смело можно сравнить с образами голливудских див — Элизабет Тейлор и Авы Гарднер.

Современники помнят актера, пока он на сцене, и несправедливо быстро забывают, когда артист сходит с нее. Примета нашего времени — забвение имен совсем близкого прошлого. Увы, не хранят памяти и профессионалы. Придя в театральную библиотеку, мне не удалось обнаружить даже тоненькой папочки со статьями или вырезками об артистке Галине Григорьевой. Неизвестно — их нет или не было?...

Галина Григорьева дебютировала в 1936 году в фильме «Дубровский», сыграв Марию Кирилловну Троекурову у своего мужа кинорежиссера Александра Ивановского. Ей было всего девятнадцать лет. На другой день она проснулась знаменитой. Фильмов в ту пору было мало, и смотрели их все. Имя Григорьевой стояло в титрах рядом с популярным Борисом Ливановым, сыгравшим Владимира Дубровского. Дебютантка не оробела рядом с прославленным мхатовским артистом. До сих пор их дуэтные сцены очаровывают зрителя.

Галину Григорьеву пригласили в театр им. Маяковского, тогда он назывался театром Драмы, в тридцать два года. Здесь первое положение занимали — Мария Бабанова, Юдифь Глизер, Вера Гердрик, Татьяна Карпова, Вера Орлова. Через два года после прихода Григорьевой в театр появилась Евгения Козырева. Но такой актрисы, как Галина Григорьева в труппе не было.

Благодаря своим уникальным внешним данным, совершенной красоте, она сразу же получила две роли в текущем репертуаре: Марии Шамановой в пьесе «Таня» А. Арбузова, (режиссер Андрей Лобанов), в возобновлении 1948 г., и Киры в спектакле «Обыкновенный человек» Л. Леонова. Но это были вводы, которые, как известно, мало, что меняют в судьбе не только спектакля, но и артиста.

Правда, Шаманова Григорьевой стала более значимой фигурой возобновленной постановки, хотя и появлялась на сцене всего три-четыре раза. Куда

сложнее оказался ввод на роль Киры. Драма героини — в ее одиночестве. Находясь между двух огней — ханжой матерью Констанцией Львовной, в блистательном исполнении Юдифь Глизер и Нины Тер — Осилян, и человеком которого она любит, — Алексеем Ивановичем, в исполнении Евгения Самойлова, — героиня осуществляет свой выбор. Разум и добрые люди помогают Алексею и Кире оказаться вместе.

Затем последовала первая настоящая премьера — «Два лагеря» А. Якобсона, где ей досталась роль Риты. «Два лагеря», «Три опровержения», «Дорога свободы», «Тридцать серебряников» — вот репертуар актрисы сороковых — пятидесятых. Кто из нас может сегодня вспомнить хоть один сюжет хоть одной из подобных пьес! Трудно все время или почти все время актеру очеловечивать пропаганду. Правда, случилось, когда драматурги позволяли себе оставаться в пьесах не только членами партии, но и людьми.

Таким спектаклем стал «Директор» по пьесе С. Алешина. Григорьева сыграла молодого технолога Мальцева целеустремленного, колкого, волевого человека. Дублерство, в этой роли, с Лидией Сухаревской, позволило найти свой, только ей присущий ход. В пьесе героиня сразу же влюбляется в директора Степанова (Лев Свердлин) — в спектакле внезапность чувств актриса превратила в сложный психологический процесс. Персонаж Григорьевой стремится скрыть свои чувства, но они прорываются неожиданно бурно. Наверное, именно поэтому сцена объяснения Мальцевой и Степанова стала самой эмоциональной в постановке. В этом спектакле Галина Григорьева сыграла еще Александру Владимировну, роль жены Степанова. Это был срочный ввод вместо Веры Гердрих, но эта роль в репертуаре не задержалась, а вот Мальцева стала одной из творческих побед актрисы.

А как складывалась личная жизнь такой актрисы при внешнем благополучии, спокойствии и ровности тона? Вскоре после фильма «Дубровский» у режиссера Ивановского и Григорьевой родился сын, которого назвали Сергеем, но брак оказался недолговечным, и они развелись.

Потом в ее жизни появляется артист Григорий Георгиевич, потомок румынских князей. Дом Григорьевой той поры был одним из самых интересных в Москве. Сюда приходили Рубен Симонов, Михаил Астангов, в этом доме спустя много лет появился артист театра им. Вахтангова Максим Греков. «Румынский» сибарит Георгию требовал к себе особого внимания, тогда, как, она точно также, а может быть и более, нуждалась в поддержке. Григорьева содержала мать и сына. Так случилось, что царственная Галина Григорьева и не высокий Греков полюбили друг — друга. Год об их отношениях никто не знал. Однажды она собралась с духом и написала мужу записку: «Не сердись на меня, я от тебя ухожу». И ушла, не взяв из дома ничего!

Счастье в Волковом переулке длилось всего год, затем у Грекова обнаружили лимфогранулематоз. И она со свойственным ей умением щедро отдавать себя близким борется за жизнь любимого человека: достает лекарства, которые тогда было почти невозможно достать. Ей помогают друзья, но, увы, это не спасло — Максим Греков умер.

Григорьевой было всего тридцать шесть лет, когда Н. П. Охлопков назначил ее на роль Гертруды. Ре-

жиссер нашел верный ключ к актрисе. Он сумел «разбудить» внешне статую и спокойную артистку. В ее исполнении Гертруда в шекспировском «Гамлете», стала молодой красавицей, слепо подчинившейся голосу страсти. Думаю, впервые, за всю богатую историю постановки «Гамлета» мать датского принца играла молодая актриса. Ее героиня обманута, но в финальной сцене, когда королева после предупреждения Клавдия: «Не пей вина Гертруда», — все-таки выпивает зелье из кубка, сразу понимает, что отравлена. «Вино отравлено!», — всего в двух этих словах, обреченных ею Гамлету, слышались и заклинание, и мольба, и любовь к сыну, и почти животное желание уберечь его. Тот вопль подобно крику птицы отчаянно защищал своего детеныша. Случилось главное: в королеве проснулась любящая мать. Этот эпизод стал кульминацией не только роли, но и всего спектакля Николая Охлопкова.

Стать, голос и красота, которой природа щедро наградила Григорьеву, по сути — талант, которым надо уметь пользоваться, не были востребованы в должной мере. Роли зачастую становились проходными: жены, матери... Кроме Гертруды в репертуаре Галины Григорьевой появилась новая работа. Она сыграла вслед Татьяне Карповой — Мехменз Бану в пьесе Назыма Хикмета «Легенда о любви». Сегодня балет с этим названием идет в Большом театре, но тогда в середине 50-х пьеса ставилась впервые. Играть в очередь с Татьяной Карповой, — опасное дело. Об органике этой уникальной актрисы в актерском мире слагаются легенды. Играть с Карповой на равных, не говоря уже о том, чтобы переиграть, невозможно. Об этом не могло и не может быть речи.

Роль царицы Мехменз, которая отдала свою красоту во имя спасения больной сестры Шириной (ее замечательно играла Галина Анисимова), и отказалась от любви художника Ферхада, во имя сестры, оказалась близка и понятна Григорьевой. Ее царица, по-настоящему, без жертвенности жертвовала своей ослепительной красотой ради младшей сестры. Она в этой роли достигала высот трагической актрисы. Так рядом с Гертрудой стала Мехменз Бану, две царственные особы Запада и Востока, но обе с одинаковой степенью самоотдачи способные любить и жертвовать.

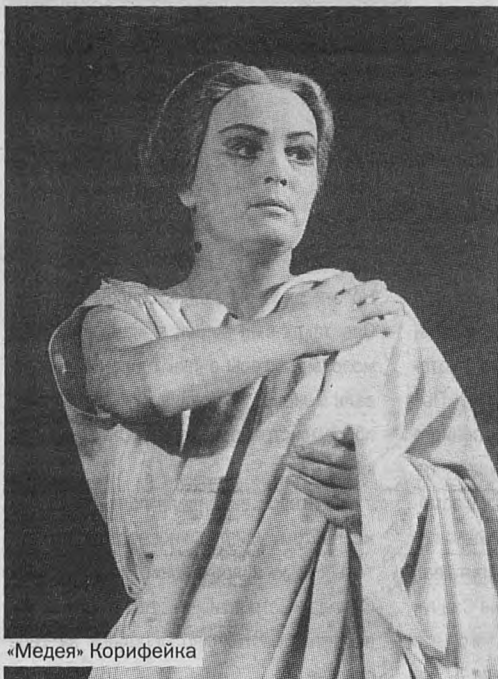
Типаж Григорьевой как нельзя лучше подходил к ролям западного репертуара. Если взглянуть на «послужной» список ролей актрисы, то мы заметим, что нет ни одной роли репертуара русской классики. А как обстояло дело с героинями современности?

Пьеса братьев Тур «Побег в ночь» была поставлена на героя, но не на героиню. По сути, это — моноспектакль Льва Свердлина. Галине Григорьевой досталась функциональная роль Ольги Павловны. Ее героиня живет в полном отрешении от жизни, живя только мужем и домом, но даже в этой вспомогательной для сюжета роли, она сумела найти снова драматизм. Душа актрисы отзывалась страстно и трепетно на темы любви и материнства. Возможно, невыигрывшая роль Ольги состоялась потому, что ее партнером был Лев Свердлин, один из ее любимых товарищей по сцене.

Вместе они играли в спектаклях «Директор», «Гамлет», а в пьесе Юджина О'Нила «Душа поэта» («Таверна Мелодии»), который Свердлин поставил бене-

«Обыкновенный человек» Кира

«Медея» Корифейка

«Гамлет» Гертруда

«Два лагеря» Рита

«Весенние скрипки» Максимова